

Людмила Чайка

КАМЕРТОН. МОСТ МЕЖДУ МИРАМИ

Людмила Чайка

КАМЕРТОН. МОСТ МЕЖДУ МИРАМИ

<https://litres.ru/74180493>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Камертон. Мост между мирами» — захватывающее начало истории на стыке научной фантастики и магического реализма, где тонкая грань между мирами звучит едва уловимой нотой, слышной лишь избранным.

Миша, девятиклассник, для которого хаос реальности невыносим, находит спасение в безупречной логике кода. Его особый дар — слышать ту самую «тихую ноту», что нарушает привычный порядок вещей, — приводит его к загадочному файлу на форуме. Игнорируя предупреждение «Чертёж. Не собирать», он создаёт на 3D принтере невозможный объект — чёрный кристалл камертон, который становится ключом к переходу в иной мир.

Оказавшись среди мха, росы и звуков, для которых у него нет «декодера», Миша лицом к лицу сталкивается с новой реальностью — и с девушкой, чьи украшения из того же таинственного материала словно подтверждают: он действительно перешёл Мост.

Эта история о поиске порядка в хаосе, о цене любопытства и о том, как одно решение может перещёлкнуть мир, словно страницу, пропущенную в книге судьбы.

Людмила Чайка
КАМЕРТОН. МОСТ
МЕЖДУ МИРАМИ

Глава 1

ПРОЛОГ. КАМЕРТОН. МОСТ МЕЖДУ МИРАМИ

У Реальности есть кожа. И на ней есть шрам, который не болит... Он поет тихой, высокой нотой, почти ультразвуком. Её не слышат ни птицы, ни звёзды. Её слышат только машины, и то — сбойным гулом в микросхемах, словно где-то в глубине их кода треснула струна.

Ученик 9-го класса, мальчик по имени Миша слышал ноту всегда. Он просто не знал, что это она. Для него мир был слишком громким, слишком хаотичным — словно симфония, сыгранная без партитуры. Люди казались непредсказуемыми, как переменные в кривом уравнении. Его спасением был код. Чистый, логичный, послушный. В нём можно было построить идеальный мир, где всё работало по правилам — без сбоев, без шума, без этой вечной, едва уловимой ноты.

Поэтому, когда он нашёл на глухом форуме файл «Мост_в_Никуда.stl.», это не было случайностью. Это было резонансом. Геометрия объекта нарушала законы физики не как ошибка, а как вызов — послание, написанное на том самом языке тихой ноты, который он инстинктивно понимал. «Чертёж. Не собирать», — гласило описание. Предупрежде-

ние или инструкция?

Он напечатал его на школьном 3Dпринтере ночью. Шесть часов монотонного жужжания в пустом кабинете. Шесть часов, пока из ничего рождалось нечто — чёрный, холодный, идеально невозможный кристалл. Камертон.

Миша взял его в руки. Он ждал чуда. Чудо оказалось тихим. Мир не взорвался — он просто перешёлкнул. Как страница в книге, которую кто-то перелистнул мимо главы, оставив пустое место между строками.

Вместо линолеума под ногами оказался мох — мягкий, пружинящий, покрытый каплями росы, похожими на ртутные шарики. В ушах стоял звук — не один, а миллион: гул далёких машин, щебет невидимых птиц, шелест листьев, пульсация земли под ногами. Жизнь, записанная в формате, для которого у него не было декодера.

В кустах зашуршало. Из-под листа, похожего на опахало, вышла девушка. В её ушах — украшения из того же чёрного материала, что и его камертон. Они мерцали, словно отражая свет, которого не было.

— Ты что, с той стороны Моста? — её голос был низким и странно мелодичным. — Твоя железка она вся кричит тишиной. Как ты дышал?

Миша открыл рот. И понял, что не знает ответа. Ни на этот вопрос, ни на миллион других, что обрушились на него вместе с запахом чужого мира — терпким, травяным, с примесью чего-то металлического.

Иногда вселенское исцеление начинается не с подвига. Оно начинается с простого, детского любопытства. И с вопроса, на который пока нет ответа.

С этого всё и началось

ФАЙЛ, КОТОРЫЙ НЕ ДОЛЖЕН СУЩЕСТВОВАТЬ

Этот файл, он не должен был существовать. Миша понял это в первые же секунды — как только увидел его в самом низу форума «Кривые зеркала», посвящённого глитчарту и цифровым аномалиям.

Файл торчал в самом низу форума «Кривые зеркала». Он торчал под ником «Узник Палм-ПТ-7». Тема: «Чертёж. Не собирать». Вложение: stl. — файл с именем «Мост_в_Никуда».

Мишу, чемпиона городских хакатонов и человека, способного на глаз находить ошибки в чужом коде, передёрнуло от этой дерзости. «Не собирать» для него звучало как «срочно распечатать». Это был вызов. А Миша никогда не отступал перед вызовом.

Файл был не просто странным. Он был невозможным. В окне предпросмотра трёхмерная модель представляла собой изящный, асимметричный объект, напоминающий то ли кристалл, то ли сложный механический цветок. Его поверхности были одновременно выпуклыми и вогнутыми, рёбра сходились под углами, которых не могло быть в евклидовом пространстве. Программа-слайсер трижды зависала, пытаясь его обработать, а потом выдавала ошибку рендеринга с

кодом, которого Миша никогда раньше не видел.

«Артефакт рендеринга, — пробормотал Миша. — Глюк. Красивый, но глюк».

Но что-то зацепило его. Какая-то глубинная, почти музыкальная логика в этой геометрической какофонии. Он чувствовал её, как чувствовал элегантность красивого алгоритма — ту самую гармонию, что прячется за строгими строками кода. Это не мог быть просто сбой. Это был месседж. Послание, написанное на языке, который он, сам того не зная, умел читать.

И он решил его принять.

Школьный 3D-принтер «DOBOT MOOZ 3Z» заскрипел и жужжал, принимая команду. Печатать пришлось в выходной, под предлогом подготовки к выставке. Пластик — чёрный, матовый, с едва заметной зернистой текстурой. На печать ушло шесть часов. Миша просидел рядом, наблюдая, как слой за слоем рождается эта невозможная вещь в нашем мире. Он следил за движением печатающей головки, за тем, как постепенно проявляется форма, будто материализуясь из пустоты.

Когда принтер замолчал, на столе лежал тот самый объект. Холодный, лёгкий, чуть бархатистый на ощупь. Он не походил ни на одну деталь, которую Миша когда-либо видел. Он просто был — как законченное уравнение, как ответ, найденный без вопроса.

Миша взял его в руки, повертел. И в тот момент, когда его

пальцы нащупали едва заметную тепловую точку на одной из граней, мир перевернулся

Точнее, не перевернулся. Он перещелкнул. Щёлкнул — коротко и чётко, словно сработал невидимый триггер.

Воздух перед ним затрепетал, как экран старого телевизора, покрываясь рябью помех. Пространство в центре комнаты сжалось, искривилось и разорвалось, открыв проём. Не дверь в привычном смысле. Это было окно в другой свет, другой воздух, другой запах. Пахло озоном после грозы, влажной землёй и чем-то сладковато-цветочным, будто где-то рядом распустились ночные лилии.

Из проёма потянул тёплый ветерок, шевеля волосы на затылке... Миша, затаив дыхание, сделал шаг вперёд...

Он не успел даже понять, что происходит, как пол под его ногами исчез. Вместо линолеума — упругая, поросшая мхом почва. Он споткнулся и упал на колени, роняя с лязгом чёрную деталь. Проём сзади него бесшумно схлопнулся, оставив лишь слабую рябь в воздухе — мерцающую дугу, которая тут же угасла, будто её никогда и не было.

Прибытие в новый мир

Миша поднял голову, словно пытаясь разглядеть в причудливом небе хоть намёк на привычную реальность, но перед ним по-прежнему расстился чужой, непостижимый

лес. Он был в лесу — но в каком! Это место казалось вырванным из сновидения или из страниц забытой книги о далёких мирах. Деревья были похожи на гигантские папоротники с бирюзовой листвой, отливающей металлическим блеском, будто каждая пластина была покрыта тончайшим слоем неизвестного минерала. Их стволы изгибались странными, почти текучими линиями, а ветви сплетались в плотную, мерцающую крону, сквозь которую пробивались лучи странного, нездешнего света.

Вместо птиц в вышине мелькали переливающиеся стрекозообразные существа размером с ястреба — их крылья мерцали радужными полосами при каждом взмахе, словно преломляя свет сразу нескольких солнц. Они скользили в воздухе с бесшумной грацией, время от времени зависая на мгновение, будто изучая незнакомца внизу. Воздух здесь был гуще привычного, чуть сладковатый на вкус, и в нём витало едва уловимое — возможно, электрическое напряжение, — от которого волосы на коже вставали дыбом.

Вдали слышался мерный, пульсирующий гул, похожий на дыхание спящего гиганта, — он то нарастал, то затихал, словно лес жил единым, огромным организмом. Этот звук проникал под кожу, отзывался глухим эхом в груди и заставлял сердце биться чаще, смешиваясь с нарастающим чувством тревоги.

Он полез в карман за телефоном, пальцы дрогнули, цепляясь за гладкий пластик, как за последнюю ниточку связи с

родным миром. «Нет сети», — холодная, безжалостная надпись высветилась на экране, будто подтверждая худшие опасения. Он вытащил свой мощный наручный гаджет-компаньон с набором утилит — устройство, которому привык доверять в самых экстремальных ситуациях. Экран был мёртв. Ни один датчик не реагировал: ни компас, ни сканер, ни модуль связи. Электроника, всегда такая надёжная и предсказуемая, здесь оказалась бессильна, словно сама логика технологий терялась в этом странном месте.

Паника, холодная и липкая, подступила к горлу, стягивая его тугим узлом. Он был отрезан от мира, выброшен в пустоту, где привычные ориентиры не имели значения. Его разум, его главное оружие, казался бесполезным здесь, где не было ни одной знакомой цифровой схемы, ни единого алгоритма, который мог бы помочь разобраться в происходящем. В этом лесу не работали ни логика, ни опыт — только инстинкты и страх.

Тишина, нарушаемая лишь далёким пульсирующим гулом, вдруг стала оглушительной. И тут в кустах позади него что-то зашуршало — звук был отчётливым, нарочитым, будто кто-то или что-то намеренно давало о себе знать. Миша замер, чувствуя, как по спине пробегает ледяной озноб, а время на мгновение будто остановилось, растягиваясь в бесконечную, звенящую секунду.

Продолжение следует

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.